

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 77-КГ22-2-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 июля 2022 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Назаренко Т.Н., Юрьева И.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Малых Александра Николаевича к Малых Анастасии Валерьевне о признании квартиры личным имуществом супруга, об исключении квартиры из состава совместно нажитого имущества супругов, о признании права собственности на квартиру

по кассационной жалобе Малых Александра Николаевича на определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения Малых А.Н., его представителя Ненаховой Н.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Малых А.В. – Сайгановой Е.А., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Малых А.Н. обратился в суд с иском к Малых А.В. об исключении квартиры, расположенной по адресу: [REDACTED], из состава совместно нажитого имущества супругов Малых А.Н. и Малых А.В. и о признании данной квартиры личной собственностью Малых А.Н.

В обоснование заявленных требований Малых А.Н. указал, что названная

квартира приобретена в период брака с Малых А.В. за счет его личных денежных средств в размере 2 475 000 руб., полученных от продажи принадлежавшего ему до брака имущества. При этом, по мнению истца, само по себе оформление квартиры в долевую собственность супругов не свидетельствует об изменении режима личной собственности Малых А.Н. на данную квартиру.

Заочным решением Октябрьского районного суда г. Липецка от 26 ноября 2020 г. исковые требования удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 21 июля 2021 г. заочное решение Октябрьского районного суда г. Липецка от 26 ноября 2020 г. изменено, за Малых А.Н. признано право собственности на 183/200 доли, за Малых А.В. – на 17/200 доли в праве общей долевой собственности на спорную квартиру. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 21 июля 2021 г. отменено, дело направлено на новое рассмотрение в судебную коллегию по гражданским делам Липецкого областного суда.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 13 апреля 2022 г. заочное решение Октябрьского районного суда г. Липецка от 26 ноября 2020 г. отменено, принято новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе Малых А.Н. поставлен вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 9 июня 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такого характера существенные нарушения норм материального права

были допущены при рассмотрении настоящего дела кассационным судом общей юрисдикции.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 10 февраля 2017 г. Малых А.Н. и Малых А.В. состояли в браке.

Между Звягиным А.В. (продавец) и Малых А.Н., Малых А.В. (покупатели) 3 июля 2018 г. заключен договор купли-продажи квартиры по адресу: [REDACTED], стоимость которой согласно пункту 4 договора составила 2 475 000 руб.

В силу пункта 1 указанного договора купли-продажи продавец продает, а покупатели приобретают на праве общей долевой собственности по 1/2 доли в праве собственности на названную выше квартиру.

Переход к Малых А.Н. и Малых А.В. права собственности на доли в размере 1/2 (за каждым) в праве общей долевой собственности на квартиру зарегистрирован в установленном порядке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 36 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, принадлежавшее каждому из супругов до вступления в брак, а также имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, в порядке наследования или по иным безвозмездным сделкам (имущество каждого из супругов), является его собственностью.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце четвертом пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», не является общим совместным имуществом, приобретенное хотя и во время брака, но на личные средства одного из супругов, принадлежавшие ему до вступления в брак, полученное в дар или в порядке наследования, а также вещи индивидуального пользования, за исключением драгоценностей и других предметов роскоши.

Разрешая спор и удовлетворяя искивые требования, суд первой инстанции исходил из того, что Малых А.Н. доказал факт приобретения спорной квартиры в период брака исключительно за счет личных денежных средств в размере 2 475 000 руб., полученных от продажи принадлежавшей ему до заключения брака квартиры по адресу: [REDACTED]. При этом суд первой инстанции пришел к выводу о том, что сама по себе регистрация права общей долевой собственности супругов на квартиру не является соглашением о разделе общего имущества и основанием для утраты у спорного имущества статуса личного имущества Малых А.Н.

Изменяя решение суда первой инстанции и устанавливая режим общей долевой собственности на спорную квартиру, суд апелляционной инстанции исходил из того, что оплата ее стоимости в размере 2 475 000 руб. произведена как за счет личных денежных средств Малых А.Н. в размере 1 994 383 руб. 07 коп., так и за счет совместных денежных средств супругов, нажитых в период брака, и распределил доли в праве общей долевой собственности на квартиру пропорционально вложенным средствам.

Кассационный суд общей юрисдикции отменил апелляционное определение и направил дело на новое рассмотрение в суд апелляционной

инстанции, указав, что вывод суда апелляционной инстанции о необходимости определения долей в праве собственности на квартиру пропорционально вложенным личным денежным средствам истца и совместным средствам сторон не соответствует обстоятельствам дела и сделан без учета того факта, что, приобретая квартиру в долевую собственность с распределением долей по 1/2 доли за каждым из супругов, Малых А.Н. и Малых А.В. тем самым изменили режим совместного имущества на основании договора купли-продажи.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что выводы кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

Статьей 34 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

К имуществу, нажитому супругами во время брака (общему имуществу супругов), относятся доходы каждого из супругов от трудовой деятельности, предпринимательской деятельности и результатов интеллектуальной деятельности, полученные ими пенсии, пособия, а также иные денежные выплаты, не имеющие специального целевого назначения (суммы материальной помощи, суммы, выплаченные в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья либо иного повреждения здоровья, и другие). Общим имуществом супругов являются также приобретенные за счет общих доходов супругов движимые и недвижимые вещи, ценные бумаги, паи, вклады, доли в капитале, внесенные в кредитные учреждения или в иные коммерческие организации, и любое другое нажитое супругами в период брака имущество независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено либо на имя кого или кем из супругов внесены денежные средства.

В соответствии с нормами семейного законодательства изменение правового режима общего имущества супругов возможно на основании заключенного между ними брачного договора (статьи 41, 42 Семейного кодекса Российской Федерации), соглашения о разделе имущества (пункт 2 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено, что раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов.

Отменяя апелляционное определение и направляя дело на новое рассмотрение, кассационный суд общей юрисдикции пришел к выводу о том, что соглашением об изменении режима общей совместной собственности супругов является заключенный в период брака сторон договор купли-продажи квартиры от 3 июля 2018 г., которым стороны согласовали приобретение квартиры в долевую собственность с определением долей в праве собственности

на нее по 1/2 доли за каждым из супругов.

Между тем данный вывод кассационного суда общей юрисдикции сделан без учета изменений, внесенных Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в статью 38 Семейного кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ, вступившего в силу в части внесения изменений в статью 38 Семейного кодекса Российской Федерации с 29 декабря 2015 г. и действующего на момент заключения договора купли-продажи квартиры от 3 июля 2018 г.) общее имущество супругов может быть разделено между супругами по их соглашению. Соглашение о разделе общего имущества, нажитого супругами в период брака, должно быть нотариально удостоверено.

Таким образом, после внесения изменений в статью 38 Семейного кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 29 декабря 2015 г. № 391-ФЗ соглашение о разделе имущества супругов является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности только при соблюдении нотариальной формы сделки, что не было учтено кассационным судом общей юрисдикции.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. нельзя признать законным, оно подлежит отмене с направлением дела на новое кассационное рассмотрение в Первый кассационный суд общей юрисдикции.

По смыслу положений статьи 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд кассационной инстанции вправе отменить не только те судебные постановления, просьба об отмене которых непосредственно содержится в кассационной жалобе, но и неразрывно связанные с обжалуемым судебным постановлением другие судебные постановления, без отмены которых невозможна защита прав, свобод и законных интересов, нарушенных обжалуемым судебным постановлением, в частности принятые в соответствии с обжалуемым судебным постановлением последующие судебные акты.

По настоящему делу после принятия обжалуемого определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. постановлено апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 13 апреля 2022 г., которое в связи с отменой определения судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. также подлежит отмене.

При новом рассмотрении дела кассационному суду общей юрисдикции

следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16 декабря 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 13 апреля 2022 г. отменить, дело направить на новое кассационное рассмотрение в Первый кассационный суд общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи